

еще теперь в Афинах, Эвбее, Триполице и даже в Акарнании название *катилано* употребляется как бранное слово¹. Эти впечатления, однако, оставлены не только большим отрядом каталанцев в продолжение его многолетних скитаний, но должны быть приписаны также многократным набегам каталанских пиратов на прибрежные страны.

Вскоре все герцогство Афинское было в руках «счастливого войска франков в Романии». После многолетних скитаний, сопровождаемых беспримерной борьбой и страшными лишениями, банда наемников сменила неприветливый бивак на обладание роскошной страной, в которой можно было расположиться на покой². Внезапное счастье было так неожиданно для этих воинов, что они растерялись. Они могли завоевать благоустроенное государство, но не умели воскресить его и управлять им, попросту поставив на место его разрушенного правового строя грубые обычаи своего солдатского лагеря. Их полководцы и выдающиеся рыцари из дворян погибли в сражениях или в лагерных мятежах; теперь-то отомстили за себя убийство Этенцы и свержение Рокафорте; потому что, живи кто-нибудь из этих храбрых мужей, он просто объявил бы себя герцогом Афинским и добился бы признания. Так как сделать кого-либо из ничтожных офицеров своим главой было немислимо, то каталанцы решили искать последнего не в своей среде. Ничто не рисует их беспомощности лучше, чем тот факт, что они предложили высшее начальство и власть над герцогством самому выдающемуся из своих пленников в Кефисском сражении. Но Бонифаций Веронский не был настолько честолюбив, чтобы стать во главе банды наемников, которые только что убили его ленно-

¹ Эпамин. *Стаматиадис ої Καταλανοί* стр. 223. Попытку патриотической защиты каталанцев сделал Antonio Rubio y Lluch в своей *La expedition y dominacion de los Catalanos en Oriente jugadas por los Griegos* (Memor. de la R. Acad. de buenas Letras de Barcelona. T. IV, 1883). Никто не оспаривает геройства этих воинов; но ужасы, совершенные ими во время их многолетнего пребывания в Греции и описанные современниками Пахимересом, Феодулосом и Никифором Грегорасом (письмо к философу Иосифу, Boissonade, Anal. Gr. vol. II, 213), также невозможно оправдать, как злодеяния испанцев и ландскнехтов в Sacco di Roma.

² Никифор Грегорас.